

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (Часть I)

Международная система защиты прав человека проходила в своем становлении и развитии долгий и непростой путь. Исторически эволюционировав в самостоятельную юридическую категорию, она стала представлять собой не только определенную совокупность принципов и норм, но и включать в себя такие необходимые составляющие, как соответствующие контрольные механизмы и процедуры. С течением времени международная система защиты прав человека начала употребляться (или пониматься) *в широком, соотносительном смысле*: то есть она состоит не только из конкретного объекта прав индивидов, но и из неотъемлемых от них основных свобод. Особенностью рассматриваемой системы является, бесспорно, сложившиеся в ее рамках так называемые «международные стандарты прав человека», которые толкуются двояко: как строгие юридические обязательства и как внешние формы закрепления прав и свобод в виде источников или «кодекса международного регулирования прав человека». Главная цель таких источников – «договоров и других международно-правовых актов заключается... в установлении четких общих стандартов поведения государств, в обеспечении их повсеместного признания и единообразного применения» [1]. Тем самым они (стандарты) представляют собой «образец, модель, эталон правовой нормы, установленные по договоренности между государствами» [2, с. 93] и на которые, в свою очередь, ориентируются контрольные механизмы и процедуры.

Таким образом, международная система защиты прав человека, последовательно предполагая создание прежде всего юридических гарантий, представляющих собой создание возможностей для регулирующих реализации прав и основных свобод, предусматривает возложение соответствующих задач на специализированные органы защиты этих прав и свобод. Последние чаще всего рассматриваются «в рамках так называемой инструментальной концепции, основной идеей которой является то, что одним из существенных закономерных свойств позитивного права и его отдельных элементов является их способность быть средством (инструментом) достижения определенных целей» [3, с. 140]. Сказанное означает, что «ключевой теоретической и практической проблемой реализации стандар-

тов в области защиты прав и свобод человека является обеспечение (создание) достаточных возможностей для их защиты различными субъектами правоотношений путем создания соответствующей институциональной системы» [4, с. 324]. Изложенное, в свою очередь, способствовало формированию в рамках международной системы понимания прав и основных свобод человека *как в объективном, так и в субъективном смысле*. Объективное определение прав и основных свобод человека начало исходить из того, что они закрепляются не столько в международных договорах, сколько во внутригосударственных актах, принятых во их исполнение и соответствующие им и устанавливающие в итоге правовой статус человека и гражданина как личности. Субъективный смысл прав и основных свобод человека стал формироваться как принадлежащая конкретному физическому лицу возможность, предусмотренная той или иной правовой нормой. С точки зрения юридической природы права и основные свободы человека не стали отличаться друг от друга, и чаще всего ради краткости и удобства и те, и другие начали обозначаться единым термином «права человека», поскольку, как мы уже отметили, речь стала идти о явлениях одного порядка.

Сказанное выше нами вполне ясно подчеркивает и тем более доказывает, что как сами права человека, так и вся система их защиты генетически и неразрывно связаны с международным правом. При этом, как отмечает Д.И. Нурумов, точка зрения о том, «что права человека чужды международному праву, по существу, не имеет сколько-нибудь сильной аргументации» [5, с. 11]. Он же, говоря о том, что «... процесс введения прав человека в корпус международного права ... протекал опосредованно, через ткань международного права», тем не менее, замечает, что «он был им демотивирован» [5, с. 11]. «С одной стороны, идеи прав человека проникали из сферы внутригосударственного права, с другой – были продуктом непосредственных взаимоотношений между государствами» [5, с. 11]. Это хорошо можно проследить, например, при анализе содержания различных философско-правовых и юридических представлений и касательно к ним при рассмотрении института защиты иностранцев, становления права национальных меньшинств, прецедентов гуманитарной интервенции и т.д. Однако, «в различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми» [6, с. 418]. Говоря другими словами, «степень и ха-

рактер развитости прав человека определялись «уровнем развития права в соответствующем обществе» [7, с. 36].

Зарождение идей прав и свобод человека, а именно так называемая «гражданская идея», то есть представление о гражданине, наделенном определенными правами и возможностями, а также обязанностями имело место в VI-V веках до н.э. в древних полисах (городах-государствах). Эта идея, как пишет О.В. Мосин, «была связана с тем регионом мира, где сформировалась наиболее высокая духовная культура – философско-правовая и политическая мысль, наука, искусство, литература и т.д.» [8]. Речь идет в данном случае «об античных полисах, в частности об Афинах и Риме» [8].

Древнегреческие воззрения о правах человека формировались в общем русле мифологических представлений и исходили из того, что полис «... и его законы имеют божественное происхождение и опираются на божественную справедливость. Право вообще и права отдельных людей – членов полиса восходят, согласно подобным представлениям, не к силе, а к божественному порядку справедливости» [9]. Подобных взглядов придерживались, например, Гомер и Эпикур. Но если «божественная по своей природе справедливость у Гомера выступала в качестве объективного основания и правового критерия» [7, с. 37], то «в концепции Эпикура справедливость» ...представляла «собой естественное право с изменяющимся содержанием» [7, с. 48]. Последний выступал за равенство, свободу и независимость как отдельного человека, так и всех людей. Определяя свободу человека, он писал, что «это – его ответственность за разумный выбор своего образа жизни» [10, с. 219], и далее уточнял, что «свобода обретается благодаря уяснению того, «что зависит от нас» и «не подлежит никакому господину» [10, с. 219].

Идеи о правах человека и гражданина органично включались и в иные концепции представителей античных Афин. Среди них следует отметить Аристотеля, Перикла, Демосфена, Демокрита, Гераклита и др. Большинство из них также выдвигали идеи равноправия индивидов, отстаивая при этом высокую ценность закона и законности в рамках политических и философских доктрин правового государства, и, следовательно, рассматривая права и свободы человека неотделимо от этих научных представлений.

Большой вклад в развитие естественно-правовых, а по своей сути юридических представлений о правах человека, внесли римские юрис-

ты. Как общеизвестно, существенное «значение имели разработанные ими положения о субъекте права, о правовых статусах людей, о свободе людей по естественному праву, о делении права на частное и публичное, о справедливом и несправедливом праве и т.д.» [7, с. 52]. Ярким примером к сказанному является, в частности, так называемая «кодификация Юстиниана» – систематическое изложение византийского права VI века, разработанное по приказу императора Юстиниана, известное под названием *Corpus juris civilis* (*Свод гражданского права*) и опубликованное в 1583 году. Состоящая по своей внутренней структуре из трех частей-институций, дигеста и кодекса Юстиниана, данная Кодификация учитывала некоторые правовые институты, появляющиеся в процессе ее дальнейшего развития. Например, Кодекс Юстиниана, который включал в себя все императорские распоряжения (конституции), изданные начиная с императора Адриана (II в.н.э.) и кончая самим Юстинианом и состоящий из 12 книг, детально регламентировал взаимоотношения церкви и государственных служащих, в рамках частного права – имущественные и связанные (или несвязанные) с ними другие, неимущественные отношения, вопросы, связанные с совершением преступлений и т.д. в контексте действия уголовного права, роль и статус индивидов в административных и финансовых отношениях [11, с. 321].

Используя, как и древнегреческие юристы, в толковании прав и свобод человека сложившиеся (действующие) нормы в духе их соответствия требованиям справедливости, римские юристы в то же время, в отличие от первых, «в случае коллизий изменяли старую норму с учетом новых представлений о справедливости и справедливом праве» [7, с. 55]. В целом можно сказать, что «римская юриспруденция, распространяя на государство (как объект своего изучения наряду с позитивным правом) единое понятие права, трактовала взаимосвязи государства и личности как правоотношения» [7, с. 57].

«Уместно напомнить, что в этот же исторический период в других регионах мира с иным культурным полем возникали другие философско-правовые идеи и концепции о взаимоотношениях человека и власти. Например, философские воззрения одного из виднейших древнекитайских легистов Шан Яна (390–338 гг. до н.э.) обосновали абсолютизацию царской власти, установление тотального контроля над личностью, способы превращения подданных в слепые орудия царей, средства унификации мышления и

всеобщего оглубления народа как обязательно направленного государственной деятельности» [8].

Наделение индивидов определенными правами и свободами, появление института гражданства в древнем мире, безусловно, были первыми крупными достижениями в области защиты прав и свобод человека. Вместе с тем нельзя не отметить, что они носили в этот период времени довольно замкнутый, классово и сословно ограниченный характер. Проявилось это особенно в том, что с обретением гражданства у определенного физического лица возникали прежде всего политические права: участие в управлении государственными делами, в отправлении правосудия, размытые формы свободы и т.д. При этом такими правами обладали только те члены общества, которые не занимались физическим трудом, то есть те, которые не были рабами. Гражданских прав наряду с рабами лишались и некоторые категории свободных граждан – латины, перегрины и др. Такое положение складывалось соответственно в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре того или иного общества и его непосредственного участия в господствующей тогда системе материального производства. В древнем же Китае оно было характерно еще тем, что существовал деспотический государственный режим. Это означает, что «неравномерность распределения прав человека между различными классовыми и сословными структурами, а то и полное их лишение ... было неизбежным для тех этапов общественного развития» [7, с. 14], вернее для рабовладельческой общественно-экономической формации. Однако, несмотря на то, что поляризация общества, своеобразие цивилизации не привели к универсальности прав и свобод человека в современном понимании, а также доктринально и юридически понимаемое понятие «правового государства» по самой своей сути не обеспечивало безопасности человека, охрану и защиту его прав и интересов и нередко восстановление в правах, следует признать следующий очевидный факт: «при всей ... социальной ограниченности наличие у человека прав и свобод было прогрессивным по своей природе юридическим феноменом» [8] для того времени.

Позже процессы разложения рабовладельческого общественного строя, формирование средневекового феодального общества и характерная для него система экономических отношений и духовной культуры отразились в других идеях (концепциях) прав человека. Наиболее

известными представителями той эпохи были Марсилиус Падуанский, Ансельм, Генри Брэктон, Фома Аквинский и др., которые выступили за свободу и равенство всех перед законом. «Характерна в этом отношении антикрепостническая позиция известного французского юриста XIII в. Бомануара, утверждавшего, что «каждый человек свободен» и стремившегося к конкретизации данной идеи в своих юридических построениях» [12, с. 35].

В этот период призывы к свободе и равенству также начинают приносить свои результаты. Подтверждением тому является значимый для английского феодального общества документ – Великая хартия вольностей 1215 года. Ее значе-

ние можно охарактеризовать, в частности, тем, что в ст. 39 была закреплена следующая важная с точки зрения защиты прав человека норма: «ни один свободный человек не может быть арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или каким-либо образом обездолен, и мы не пойдем на него, и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны» [13]. Как отмечает О.В. Мосин, «нельзя не оценить юридическую прогрессивность самой цели, заключенной в этой статье, которая ставила известные преграды феодальному произволу и развалила идею равенства, хотя и в ограниченной классово-сословной интерпретации» [8].

Литература

- 1 Гаврилов В.В. Европейская Конвенция о правах человека и правовая система России: некоторые проблемы взаимодействия // Россия и Совет Европы: перспективы взаимодействия: сборник докладов. – М.: Институт права и публичной политики, 2001. – 360 с.
- 2 Игнатенко Г.И. Международно-признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. – 2001. – № 1. – С. 87-101.
- 3 Морозова А.Н., Белобрагина Н.А. К вопросу о понятии и некоторых элементах конституционно-правового механизма защиты культурных прав и свобод человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 140-154.
- 4 Геляхов А.С. Механизмы обеспечения защиты прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации // Материалы всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). – М.: Международные отношения, 2004. – С. 323-331.
- 5 Нурумов Д.И. становление и развитие международной системы защиты прав человека: автореф. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО (У) МИД Российской Федерации, 2000. – 193 с.
- 6 Общая теория прав человека / руководитель авторского коллектива и ответственный редактор д.ю.н., проф. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – 520 с.
- 7 Права человека: учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 573 с.
- 8 Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>
- 9 Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М.: Институт государства и права РАН, 2001. – 135 с.
- 10 Материалисты Древней Греции. – М., 1955. – 240 с.
- 11 Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
- 12 Стоянов А. Методы разработки положительного права и общественное значение юристов от глоссаторов до конца XVIII столетия // Харьков: Тип. Чеховского и Зарина, 1862. – 304 с.
- 13 Великая Хартия Вольностей 1215 г. (Magna Carta) // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>

References

- 1 Gavrilov V.V. Evropeiskaya Konventsiiya o pravah cheloveka i pravovaya sistema Rossii: nekotorye problemy vzaimodeistviya // Rossiya i Sovet Evropy: perspektivy vzaimodeistviya: sbornik dokladov. – M.: Institut prava i publichnoi politiki, 2001. – 360 s.
- 2 Ignatenko G.I. Mezhdunarodno-priznannye prava i svobody kak komponenty pravovogo statusa lichnosti // Pravovedenie. – 2001. – № 1. – S. 87-101.
- 3 Morozova A.N., Belobragina N.A. K voprosu o ponyatii i nekotorykh elementah konstitutsionno-pravovogo mehanizma zashchity kul'turnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie. – 2013. – № 2-2. – S. 140-154.
- 4 Gelyahov A.S. Mehanizmy obespecheniya zashchity prav i svobod cheloveka v Sub'ektah Rosiyskoi Federatsii // Materialy vserossiyskogo soveshchaniya (Moskva, 24 dekabrya 2002 g.). – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. – S. 323-331.

- 5 Nurumov D.I. Stanovlenie i razvitie mezhdunarodnoi sistemy zashchity prav cheloveka: avtoref. ... kand. jurid. nauk. – M.: MGIMO (U) MID Rossiyskoi Federatsii, 2000. – 193 s.
- 6 Obshchaya teoriya prav cheloveka / rukovoditel' avtorskogo kollektiva I otvetstvennyy redactor d.yu.n., prof. E.A. Lukasheva. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 1996. – 520 s.
- 7 Prava cheloveka: uchebnik dlya vuzov / otv. red. chl.-korr. RAN, d.yu.n. E.A. Lukasheva. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – 573 s.
- 8 Mosin O.V. Prava cheloveka kak filosofsko-pravovaya problema // URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>
- 9 Kartashkin V.A. Prava cheloveka v mezhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. – M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2001. – 135 s.
- 10 Materialisty Drevnei Gretsii. – M., 1955. – 240 s.
- 11 Bol'shaya yuridicheskaya entsiklopediya. (Seriya «Professional'nye spravochniki i entsiklopedii»). – M.: Knizhnyy mir, 2010. – 960 s.
- 12 Stoyanov A. Metody razrabotki polozhitel'nogo prava i obshchestvennoe znachenie yuristov ot glossatorov do kontsa XVIII stoletiya // Har'kov: Tip. Chehovskogo i Zarina, 1862. – 304 s.
- 13 Velikaya Hartiya Vol'nostei 1215 g. (Magna Carta) // URL: <http://lib.ru/INOOLD/ENGLAND/hartia.txt>